

ЗА СОВЕТСКУЮ НАУКУ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ В. В. КУЙБИШЕВА

№ 6 (1236)

ЧЕТВЕРГ, 23 ФЕВРАЛЯ 1978 ГОДА

Цена 2 коп.

НА СТРАЖЕ МИРА

23 февраля исполняется 60 лет с тех пор, как начался, овеянный немеркнувшей боевой славой, героический путь советских Вооруженных Сил. XXV съезд КПСС, оценивая состояние Вооруженных Сил и проведенную в последние годы работу по их укреплению, отметил: советский народ может быть уверен, что плоды его созидательного труда находятся под надежной защитой.

Характерная черта современного этапа развития Советской Армии и Военно-Морского Флота состоит в том, что возросла их роль как силы, сдерживающей агрессивные устремления наиболее реакционных кругов империалистических государств. Наши Вооруженные Силы удерживают империалистов от развязывания войны, новых военных конфликтов. Выступая на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС, товарищ Л. И. Брежнев заявил: «Держать и впредь на высоком уровне Вооруженные Силы страны, чтобы у советских воинов всегда было самое современное оружие, с которым не могли бы не считаться империалисты, — таков наш долг перед народом, и мы его

будем выполнять свято!».

Наши студенты, занимающиеся на военной кафедре, встречают юбилей новыми успехами в учебе. Изучая военное дело, студенты готовятся стать высококвалифицированными офицерами запаса, беззаветно преданными своей социалистической Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству, способными уверенно командовать подразделениями в современном бою.

Офицеры военной кафедры в военной подготовке студентов главное внимание уделяют их полевой выучке, привитию им практических навыков в командовании подразделениями в бою, умению образцово выполнять приемы и действия при оружии и боевой технике.

Лучших результатов по военной подготовке добились студенты юридического, прикладной математики, экономического и механико-математического факультетов.

Наиболее успешно осваивают сложную командирскую подготовку студенты: А. Воронин, О. Хаваев, А. Ващинин (ЮФ); П. Проценко (ИФ); Е. Монарх, В. Белоножко (ММФ); Р. Фасхутдинов, В. Губанов (ФПМ); Э. Гиндин, М.

Матвеев (ФТФ).

В эти напряженные дни зимней учебы наши студенты с чувством высокого долга приступили к освоению учебной программы и выполнению своих социалистических обязательств.

60 лет на боевом посту у знамени Страны Советов бесменно и неусыпно стоят наши Вооруженные Силы. Их общенародный характер обуславливает постоянное укрепление единства армии и народа. Включение в Конституцию СССР ленинских идей о глубоко народном характере социалистических Вооруженных Сил еще больше будет способствовать дальнейшему укреплению монолитности армии и народа, усилению военно-патриотического воспитания наших людей, подготовке их к защите социалистического Отечества.

Наш народ любит свою армию, окружил ее заботой и вниманием, справедливо называет могучим, несокрушимым щитом Родины. В единстве народа и армии, в мудром руководстве ленинской партии — сила и мощь Советской Армии и Военно-Морского Флота.

В. ПАСЕКА,
ст. преп. каф. военного дела.

«ФРОНТОВИКИ, НАДЕНЬТЕ ОРДЕНА...»

Под звуки «Волочаевских дней» собирались преподаватели и сотрудники университета 20 февраля в Доме ученых на торжественное заседание, посвященное 60-летию юбилею советских Вооруженных Сил. У многих на груди поблескивали ордена и медали.

О большом и славном пути Советской Армии и Военно-Морского Флота рассказывал полковник военной кафедры М. А. Рыков. Особо он отметил героизм наших воинов в Великой Отечественной войне и вклад, который внесли в победу сибиряки. С большим вниманием были заслушаны имена бывших фронтовиков, которые сейчас трудятся в университете. Это М. Р. Куваев, И. П. Лаптев, А. А. Ачатова, М. А. Кринов, А. П. Бычков и многие другие.

После доклада состоялось награждение. Была вручена Почетная грамо-

та обкома КПСС, облисполкома и облсовпрофа участнице Великой Отечественной войны М. П. Серебряковой, директору Научной библиотеки.

За работу по военно-патриотическому воспитанию студентов и за безупречную службу были награждены медалями и почетными грамотами многие сотрудники военной кафедры.

От имени ректората и общественных организаций А. П. Бычков сердечно поздравил ветеранов и всех, кто причастен к воспитанию и обучению студентов, с праздником Советской Армии и пожелал доброго здоровья, многих лет творческой работы и большого личного счастья.

Н. ВОЛКОВА,
наш корр.

«СПАСИБО ТЕБЕ, МАМА, ЗА ТО, ЧТО МЫ ЖИВЫ»

Серия фотоснимков И. Половцева «Спасибо тебе, мама, за то, что мы живы» снята в Волгограде 9 мая 1977 года.

На университетском фотоконкурсе она получила специальную премию парткома ТГУ.

Снимки экспонируются на фотовыставке «Широка страна моя родная» в научной библиотеке. Здесь опубликована часть серии.

«Могучая, грозная, неодолимая»

16 февраля в выставочном зале Научной библиотеки открылась большая книжно-иллюстративная выставка, посвященная 60-летию юбилею Вооруженных Сил СССР.

На выставке представлено свыше четырехсот книг и альбомов, ярко демонстрирующих путь, пройденный нашей Советской Армией от ее рождения до сегодняшних дней.

На выставке вы сможете познакомиться с книгами о героях-сибиряках, защищавших Родину в Великой Отечественной войне, посмотреть фотодокументы на тему: «Томичи в боях за Родину».

Большой раздел посвящен нашему легендарному Военно-Морскому Флоту. Много на выставке литературы мемуарного характера. Привлекают внимание фотоальбомы.

Доска ПОЧЕТА

«ЗСН» ПРОДОЛЖАЕТ ЗНАКОМИТЬ ЧИТАТЕЛЕЙ С ПЕРЕДОВИКАМИ СОЦСОРЕВНОВАНИЯ, ВЫДВИНУТЫМИ НА ДОСКУ ПОЧЕТА УНИВЕРСИТЕТА.

Профессор доктор юридических наук Андрей Иванович Ким, возглавляет кафедру государственного и административного права. На счету ученого — 60 опубликованных научных работ, из них 5 — монографий. А. И. Ким известен как один из наиболее крупных в стране специалистов по советскому государственному праву.

Свою научную работу Андрей Иванович всегда проводил в тесной связи с практикой, сочетая свои научные интересы с оказанием помощи советским государственным органам. За достигнутые успехи А. И. Ким удостоен звания заслуженный юрист РСФСР, награжден медалью «За трудовое отличие».

Под руководством Андрея Ивановича успешно защитили диссертации многие аспиранты, работающие сейчас в разных вузах страны.

Одновременно с научной и педагогической деятельностью профессор А. И. Ким ведет большую общественную работу. В настоящее время он — член парткома университета, внештатный лектор обкома КПСС. Возглавляемая им кафедра заняла первое место среди подразделений факультета за 1977 год.

ВETERАНЫ ВОЙНЫ—ВETERАНЫ ТРУДА

В СФТИ работает много ветеранов войны. Фамилии их хорошо известны. И не только потому, что видим их на Доске ветеранов войны и труда, которая находится в главном корпусе института. Мы знаем их по работе. Они являются ведущими специалистами в научных подразделениях, в экспериментальных мастерских и других службах института. Ветераны войны стали ветеранами труда.

Так, может быть, нарушить традицию и в эту знаменательную дату — 60-летие Вооруженных Сил СССР — написать о больших трудовых заслугах бывших воинов?

Последние годы богаты юбилеями. В прошлом году институт отметил 70-летний юбилей доктора физико-математических наук А. И. Лихачева. В ноябре 1976 г. на расширенном заседании совета университета чествовали директора СФТИ М. А. Кривова в связи с его 60-летием. Большие трудовые заслуги имеют и 50-летние юбиляры.

Трудовая деятельность наших ветеранов началась либо перед самой войной, либо после нее. Они смогли приступить к мирному труду, учебе в университете, сначала защитив это право для себя и других.

Для нынешних студен-

тов, наверное, интересно знать, чем отличались от них студенты ТГУ набора 1945—1946 гг.?

— Да ничем не отличались... — сказал зав. отделом СФТИ, профессор доктор физико-математических наук В. Н. Детинко.

— А экзамены как сдавали?

— Экзамены сдавали на «отлично». По воспоминаниям многих, это были сильные, инициативные студенты. Сложилось крепкое братство студентов-фронтовиков. Они задавали тон во всем: и в учебе, и в общественной работе, и в быту в общежитии.

— Наверное, все-таки произошел естественный отбор, — размышлял доктор физико-математических наук, зав. отделом СФТИ М. С. Бобровников. — В университете шли, иногда после госпиталя, те, у кого была сильная тяга к учебе. Это было не так просто — сесть в то время за студенческую скамью, особенно если уже был старшим офицером.

В беседах выяснялось, что многие из них закончили школу с отличием, в университете были зачислены без экзаменов. В школьные годы собирали радиоприемники, правдами и неправдами доставая радиодетали, с такой же изобретательностью доставали интересные книги.

Жажда познания уже жила в них...

Благоприятным моментом, сыгравшим большую роль в становлении их как специалистов, было наличие при ТГУ физико-технического института. Здесь с возвращением с фронта бывших сотрудников быстро разворачивались новые научные направления, необходимые для развития технического и научного потенциала страны. Студенты активно подключались к этим исследованиям, находили свои научные интересы.

У многих ветеранов войны биографические данные тех лет похожи. Вуз закончили в 1950—1952 гг., аспирантуру — в 1954—1955 гг. Защитили кандидатские диссертации.

Сейчас бывшие воины имеют очень большой список научных трудов, являются известными специалистами в своей области, руководят научными коллективами, ведут большую педагогическую работу.

Кроме уже названных фамилий, приведем еще хоть несколько. Это В. А. Филошенко, П. Е. Рамазанов, М. П. Якубеня, В. С. Мельченко, И. И. Муравьев, Г. Ф. Плеханов, А. М. Киреев, В. Н. Кашеев, В. И. Иванчиков.

Большую роль в развитии технической стороны научных исследований сыграли ветераны войны

— инженеры, техники, рабочие. Без их изобретательности, умелых рук и той же неукротимости в работе невозможно обойтись при создании нового научного оборудования. Это В. К. Кокорин, А. Н. Баранов, Г. Н. Устюжанин, В. Н. Кудрин, О. Е. Гуковской. Энергетическую службу СФТИ возглавляет Ф. Т. Гордиевский, бухгалтерию — М. Ф. Токарев.

Трудно перечислить в короткой статье имена всех ветеранов, заслуживших большое уважение. К боевым орденам и медалям у каждого из них прибавилось много наград за трудовые заслуги.

Все-таки у этого поколения фронтовиков есть особые черты. Кроме полной самоотдачи, удивительной работоспособности, большой увлеченности своим делом, хочется отметить их человеческие качества.

Они не ограничивают свою деятельность узкими рамками служебных и научных обязанностей. Весь широкий мир человеческих проблем касается их. Они всегда в центре общественной жизни.

Отстояв с оружием в руках свою землю, завоевав социализма, они пронесли высокие нравственные качества через всю свою жизнь.

Л. ЭПИКТЕТОВА,
наш корр.

УМЕТЬ ЗАЩИЩАТЬ ОТЕЧЕСТВО

Это очень знаменательно, что накануне славного юбилея Советских Вооруженных Сил в университете работал пленум по активизации работы ДОСААФ.

С анализом работы общества, с конкретными

предложениями по улучшению его деятельности выступил председатель головного комитета ДОСААФ ТГУ А. А. Трифонов. Он отметил важность организации наглядной агитации для работы общества. Для практической учебы членов ДОСААФ предложено строительство университета стрелкового пневматического тира и введение автокласа.

И тут как раз встает проблема материальной базы общества. Выступивший на пленуме председатель областного комитета ДОСААФ С. И. Михеев предложил свя-

заться с федерацией мото- и радиоспорта. При хорошей постановке работы в первичной организации федерация охотно выполняет ее заказы.

О преодолении существующего разрыва между идеологическим аспектом военно-патриотической работы и непосредственно оборонно-спортивным говорила в своем выступлении Г. В. Епонешникова, ст. преподаватель кафедры истории КПСС.

Ректор университета А. П. Бычков подвел итог всему сказанному на пленуме: «У нас есть военная кафедра, штаб

гражданской обороны, штаб «Дорогами славы». Ежегодно мы проводим военно-патриотические конференции. Наконец, у нас прекрасные клубы, например, СКАТ.

Чего же не хватает? Должной организации всей этой работы. Очень важно также создать в коллективе ответственность у каждого за свое умение защищать Отечество».

Пленум постановил доклад А. А. Трифонова принять к сведению, а содержащиеся в нем предложения — руководством к действию в ближайшее время.

Ю. ШЕВЧЕНКО, ГГФ.

ПЕРЕСКАЗАННАЯ ИСТОРИЯ

(РАССКАЗ)

Откуда-то тихо слышалась песня. Пел задумчиво под гитару мужской голос. Стучали колеса на стыках рельсов, тихонечко позвякивали ложки в пустых стаканах. Сначала я слышал все эти звуки, потом они стали какими-то ватными, отдаленными, откатываясь с каждым разом все дальше, а их замещал голос женщины, которая сидела напротив меня у окна и взволнованно рассказывала историю, которую она слышала от своей подруги, а та еще от кого-то... Этот рассказ поглотил меня вскоре, увлек за собой.

Пыль от взрыва еще не осела, как рядом тяжело ухнул другой снаряд, и стена дома, покачнувшись, как в замедленной съемке, начала оседать и накрываться. Падение ее с каждым мгновением ускорялось, и вот она, как и снаряд, ухнула, осыпав осколками кирпича округу.

Стрельба прекратилась, и все вокруг словно вымерло — только груды кирпичей, прокопченные остатки стен и рваные железобетонные остоны и арматура, торчащие из завалов, протягивающие свои скрюченные, застывшие пальцы-руки к небу. Все было безжизненным, неземным. Война тяжелой поступью шла по Земле, и черная ее тень, кажется, погребала под собой все живое, жгла, душила его и, насытившись здесь, ползла дальше.

— 2 —

Но это было обманчивым ощущением. Если бы кто-нибудь пригляделся к этим мертвым развалинам, он увидел бы вдруг, как там, куда недавно упал снаряд, земля зашевелилась, откатилась в сторону обломки кирпичей. Страхивая с себя землю, медленно встал человек, но тут же, словно подкошенный, со стоном упал, грудью, на острые обломки...

Некоторое время он лежал неподвижно, потом открыл глаза, пошевелился. Сел, стянул с ног сапоги, откинул их в сторону — теперь они уже были не нужны, и, обессиленный, откинулся назад. «Так, — подумал он, — задеты ноги, теперь я не хожу».

— Эй, есть кто живой? — окликнул он, снова приподнявшись и озираясь, — Белов, ты где? Илья? Петруха? — голос его задрожал: — Да что же вы, братцы?..

Он было резко приподнялся, забыв о ногах, но тут же снова упал на дно воронки... Отдышавшись, достал перевязочный пакет, забинтовал раны на ногах и медленно, еще раз оглянувшись по сторонам, пополз.

Тяжело дыша, поминая и костеря всех богов, — «в души их», — так легче было переносить боль, — оставившись на мгновение-другое, он полз из этих развалин, похоронивших его товарищей и чуть не похоронивших под собой его самого, в сторону недавно начавшей стрельбы.

Вдруг замер, прислушиваясь: совсем недалеко раздавались какие-то странные звуки. Он машинально сжал в руке обломок кирпича и, осторожно подтянувшись, заглянул за выступ. Там, прижавшись к стене, стояла... девочка лет пяти-шести. Она тихонько всхлипывала, размазывая по лицу слезы вместе с пылью, и что-то приговаривала. Вокруг никого не было.

— Дочка, — тихо позвал солдат, — дочка, иди ко мне, чу иди, не бойся, — и махнул рукой.

Девочка сразу притихла и доверчиво пошла было к солдату. Но остановилась, — оглянувшись на груду кирпичей и снова заплакала: «Мама! Мама!», — одинокая,

— 3 —

жалкая. Из-под кирпичей высовывалась женская рука, чуть ближе к стене — кукла с золотистыми волосами, в таком же платье, что и девочка. Солдат понял: мать в последний момент успела оттолкнуть девочку к стене.

Сдерживая стон, цепляясь руками за рваные края стены, он встал на ноги, выпрямился, сделал шаг, другой. Солдат ничего не слышал, не чувствовал, он видел только ее — девочку.

— Девочка, — шептал он про себя, — ребенок. К черту! Нет никакой боли! Я сейчас должен идти. Зачем она здесь?

Он, осторожно, чтобы не испугать, подошел к ней и, наклонившись, взял на руки.

Девочка начала метаться в руках солдата, видя, что ее уносят отсюда, где она так неожиданно потеряла маму. Потом она затихла, прильнула к груди солдата, обняв его руками за шею, и теперь только всхлипывала, изредка приговаривая: «Мама!». Солдат же, придерживая ее одной рукой и цепляясь другой за стены, упорно шел вперед.

Повязки на ногах набухли, кровь снова начала сочиться сквозь них и теперь оставалась темными пятнами по следу. Но солдат даже не вспомнил об этом, да и некогда было вспоминать... Иногда он останавливался отдохнуть, прислонившись к какой-нибудь стене, он нежно гладил рукой девочку по головке. И откуда только в этих загроможденных на войне руках появилась нежность?!

Стрельба приближалась, вот уже слышны были крики, голоса, и вдруг солдат увидел немца. Фашист стоял около уцелевшего угла дома, широко расставив ноги, выставив перед собой автомат.

Немец давно заметил солдата, но стрелять не стал: он нарочно ждал, когда тот подойдет ближе, ждал, чтобы посмотреть, как этот русский будет метаться. Он явно наслаждался сейчас своим всеисием, он забавлялся этим зрелищем — русский солдат и развалины

Период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в жизни Томского университета, как и всего советского народа, занимает особое место.

Это был период исключительных трудностей в работе университета, равных которым не было ни в предшествующий, ни в последующий периоды. Эти трудности потребовали крайнего напряжения, всех физических и духовных сил коллектива университета, благодаря которому он выдержал их, выстоял в борьбе с ними и вышел способным к дальнейшему росту.

К началу войны Томский университет представлял крупнейшее учебное заведение страны в составе 7 факультетов и 3 научно-исследовательских институтов. В нем обучалось свыше двух тысяч студентов, 44 аспиранта, работали 206 профессоров, доцентов и преподавателей.

Известие о внезапном и вероломном нападении гитлеровской Германии на Советский Союз вызвало в университете чувство глубокого гнева и возмущения.

Преподаватели и студенты, рабочие и служащие единодушно выразили желание отдать свои знания и силы для победы над ненавистным врагом.

Комсомольцы университета, собравшись на общее собрание 23 июня, приняли решение о том, что после экзаменационной сессии они, «как один остаются на работе в Томске и честным, самоотверженным трудом помогут героической Красной Армии в ее борьбе с подлыми врагами социалистической Родины». В порядке реализации этого решения уже в начале июля около 400 студентов записались для работы на

ОКТАБРЬ И УНИВЕРСИТЕТ

В СУРОВЫЕ ГОДЫ...

новостройках, заводах, колхозах.

Первыми приказами ректора Я. Д. Горлачева по университету 23 июня были отчислены в связи с мобилизацией в РККА 77 преподавателей и студентов. В этот же день уехала на фронт первая группа сотрудников и студентов университета. В их числе были доценты С. М. Петров, А. А. Сивков, ассистенты Ю. В. Чистяков, И. Н. Коханенко, Н. С. Тяпки и другие.

Одновременно в партийное бюро университета хлынул поток заявлений о добровольном вступлении в Красную Армию. Среди студентов были целые курсы, изъявившие желание ехать на фронт. Из преподавателей первыми добровольцами были проф. В. Н. Кессених, доценты В. В. Поттосин и Н. М. Скробов, ассистенты Б. Я. Зубков, А. В. Светланов.

Всего за годы войны из университета ушло на фронт 67 преподавателей, 15 аспирантов, 586 студентов, 105 рабочих и служащих. Они сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны, обороняли Москву и Ленинград, героически отстаивали Сталинград, освобождали славянские народы Европы, штурмовали Берлин.

Не всем довелось остаться в живых, вернуться в родной университет. Памятник в университетской

роще хранит имена 76 преподавателей и студентов, отдавших жизнь за Родину.

Оставшийся в значительно меньшем составе коллектив университета под руководством партийной организации начал перестраивать свою учебную, научную и общественную жизнь в условиях, которые ему диктовала война.

Прежде всего, резко сократилась и изменилась материальная база университета. Общежития университета, рассчитанные на 1500 студентов, были переоборудованы под госпитали, так же, как и здание биологического НИИ (ныне III учебный корпус). Главный корпус университета был передан одному из эвакуированных заводов.

Что означало это для университета, можно понять, вспомнив, что в университете было 54 кафедры, 25 кабинетов и лабораторий, 5 музеев, крупнейший гербарий. Все это оборудование в кратчайшие сроки (15 дней) было размещено в 8 помещениях, расположенных в различных частях города. Гербарий и музей были законсервированы. Только весной 1943 г. университету было возвращено общежитие по ул. Никитина, 4 и часть здания по ул. Никитина, 17 (бывший рабфак ТГУ), а затем — главный корпус.

Наряду с сокращением учебной и научной базы (с 30 000 кв. м и до 3 000 кв. м) ухудшилось снабжение университета топливом, водой, электроэнергией, материалами для работы в лабораториях и кабинетах, учебниками.

На первый план выдвинулась проблема топлива. Заготовка дров, погрузка и разгрузка угля и доставка их в университет стали повседневной заботой. И хотя в целом университет справлялся с этой задачей, занятия проходили иногда при температуре 0 град. и даже —3, —4 град.

Резко ухудшилось материальное положение студентов и преподавателей (низкие хлебные нормы по карточкам, неудовлетворительное снабжение другими продуктами питания, отсутствие света и воды в общежитиях и квартирах преподавателей и т. д.).

Эти трудности усугублялись изменениями в учебных планах университета и связанной с этим перестройкой учебного процесса. С начала войны был введен трехлетний срок обучения в университете (включая ОЗО), 42-часовая рабочая неделя для студентов, сокращены, а затем отменены зимние каникулы. (С июля по сентябрь в университете было сделано 3 выпуска специалистов). Однако, уже через год были вновь восстановлены пятилетние сроки обучения в университете. В обязательном порядке было введено обучение студентов сельскому хозяйству (122 часа) и военной подготовке (200 часов).

(Окончание следует).

К. МОГИЛЬНИЦКАЯ,
доцент.

— 4 —

Солдат же шел теперь по открытому пространству, не мог остановиться даже, потому что знал, что если остановится, то упадет, а падать он сейчас не имел права. Да и что он мог сделать, — с перебитыми ногами, со спящей девочкой на руках.

Он шел, бледный от потери крови, от задавленной единой волей боли, шел, качаясь, еле переставляя ноги, шел, словно автомат. Он уже ко всему притерпелся, и появление немца не было для него неожиданным. Солдат словно с первой минуты войны был готов к этой встрече. И вот сейчас, упрямо наклонив голову и глядя фашисту прямо в глаза, шел вперед...

Что действовало на фашиста, то ли яростно горевшие глаза на окровавленном грязном лице солдата, то ли спящая девочка у него на руках, но он уже не улыбался, и с приближением русского лица его становилось все более испуганным. А солдат шел прямо на него, твердо ставя на землю ноги. Он надвигался, словно рос из земли с каждым шагом. Сейчас существовали только двое — он и фашист. И фашист не выдержал, он попятился, с выставленным перед собой автоматом, пропуская солдата, бессильный отвести взгляд от глаз солдата.

Девочке в это время что-то снилось, и она улыбалась. Одна ручонка ее свесилась на грудь солдата, другая по-прежнему обнимала его за шею. Так, с улыбкой во сне девочкой, он прошел мимо попятившегося фрица.

И только несколько мгновений спустя сзади раздались нечеловеческий, сумасшедший крик. Что-то толкнуло солдата в спину. «Сволочь, — мелькнула мысль, — ребенка разбудил...»

От толчка солдат было попятился, но удержался на месте и только упал на колени. Осторожно, последним усилием отнял от себя девочку, положил ее на землю и только потом, неловко ткнувшись лицом, упал рядом... Девочка же продолжала спать, улыбаясь во сне, положив под измазанную щеку ладошку...

— 5 —

...Но не суждено было погибнуть солдату и на этот раз. Косая снова прошла мимо.

Очнувшись солдат уже в госпитале. Сначала и не понял даже, что с ним. Когда же сквозь пелену в глазах стал различать койки, двигающихся людей в белых халатах, понял, что жив, что вокруг — не враги.

Потом вспомнил развалины, вспомнил про истопный крик за спиной и автоматную очередь, вспомнил про девочку: «Где она?», сорвал с себя простыню, резко приподнялся: «Дочка!» — и потерял сознание.

Кто-то настойчиво тормошил его за руку. Солдат открыл глаза — рядом стояла девочка. Увидев, что он открыл глаза и улыбнулся ей, она молча прижалась лицом к его шершавой небритой щеке.

— Жива! Жив птенчик! — облегченно вздохнул солдат, обнял девочку рукой, и две крупные слезины выкатились из его глаз, прочертив мокрые блестящие следы по лицу. Солдат плакал молча, не стесняясь своих слез и не пытаясь стереть их руками. Плакал он за все выстраданное, благодарный судьбе за то, что вот жива осталась девочка, да и он сам, и руки у него целы, плакал солдат. Эх, да что там говорить...

— Ну вот, герой, — раздался усталый и мягкий голос, — а еще рассказывают, что на пулемет грудью шел! — Солдат открыл глаза, — перед ним, засунув огромные руки с засученными рукавами в карманы белого халата, стоял военный и улыбался.

— Так было или вранье? — снова переспросил он, — Молчишь? И не отвечай, я сам уже все разузнал. Повезло тебе, братец, хоть и крепко задело, но жить будешь. На днях отправим тебя в тыловую госпиталь. — Военный присел на краешек койки и погладил девочку. — Ее-то мы хотели сразу же в тыл отправить, да, как видишь, осталась с тобой.

И услышал солдат, что когда к нему, лежащему среди развалин, подбежали бойцы и санитары с носил-

— 6 —

ками, то проснувшаяся девочка так сильно обняла его за шею, так жалобно причитала: «Нет! Нет!», — что так и понесли их вместе на носилках.

— Спасибо вам за все... — тихо поблагодарил солдат и уже счастливый и успокоенный закрыл глаза. Через несколько дней их с большой партией больных и раненых погрузили в эшелон и отправили в тыловую госпиталь.

Они уже привыкли находиться вместе. Когда девочка засыпала, он нежно укрывал ее одеялом. Когда же ночью он метался во сне или начинал стонать от боли (днем солдат всегда старался скрыть от нее боль), девочка бежала за медсестрой, а потом долго сидела рядом, глядя ему в лицо.

Не по-детски молчаливая, она до сих пор так ни разу и не улыбнулась. Но солдат верил, что рано или поздно оживет девочка, детскость возьмет свое, только не надо ее торопить.

Вот и сейчас девочка молча сидела на кровати, прильнув к нему, а солдат гладил ее по головке.

— Слышь, браток, — услышал он голос с соседней койки, — это кто же, дочка твоя?

Солдат, не поворачиваясь, задумчиво кивнул.

— Это как же ты так, на войне — с ней?

— Да так получилось, — медленно ответил солдат, повернувшись лицом к соседу. Сосед лежал на боку, подперев щеку ладонью. «Счастливым, — подумал солдат, — ему двигаться можно», — но вслух ничего не сказал.

— Все равно я тебе завидую, — как бы продолжая мысль соседа, сказал, присаживаясь на койку, солдат, худощавый черный боец, который до этого ходил взад-вперед по палате, поглядывая украдкой на солдата с девочкой, — а я вот все бы отдал, лишь бы на своих посмотреть.

— Слышь, браток, — снова спросил сосед, — а это правда, что ты с ней супротив танка шел?

(Окончание рассказа на 4-й стр.)

А что за процентом?

Итоги экзаменационной сессии интересуют и волнуют всех. Ведь это итоги труда. А все, что добыто трудом, не может не интересоваться, не волновать.

Самый общий итог — абсолютная успеваемость по университету 92,8 процента, что на 0,8 выше, чем в зимнюю сессию прошлого года. Но сама по себе эта цифра говорит что-либо, если известны ее составляющие.

Прежде всего процент абсолютной успеваемости маскирует очень широкую амплитуду его колебаний на разных факультетах. На ИФ, занявшем 1-е место, она равна 98,5 процента, где неуспевающий лишь каждый 72-й студент, а на ФТФ, стоящем в конце сводки — 81,9 процента (неуспевающим является каждый 6-й студент).

Между этими крайними стоят все остальные факультеты: БПФ — 97,3 проц., ФилФ — 96,7, ЮФ — 96,5, ЭФ — 95,4, ГГФ — 93,5, ХФ — 91,9, ММФ — 90,4, ФПМ — 90,4, РФФ — 90,0, ФФ — 89,9.

Существенным достижением прошедшей сессии можно считать то, что впервые число студентов, получивших хорошие и отличные оценки, перевалило за 50 — всего 50,7 проц., или 2552 студента из 5040 сдававших сессию. Из них 580 — отличники (11,5 проц. отсюда 10,6 в зимнюю сессию прошлого учебного года).

Резко увеличилось число студентов, учащихся на «хорошо» и «отлично» на

ЮФ, ЭФ, БПФ.

Неплохо поработали факультеты физико-математического профиля. Обычно шедший позади ММФ оказался впереди среди факультетов этой группы. Это явилось результатом существенного улучшения стиля работы деканата и общественных организаций. На факультете стали больше обращать внимания на вопросы методической работы и на составление графика учебного процесса.

Как отметил проректор по учебной работе профессор А. Н. Кудинов, в настоящее время имеется возможность для повышения числа студентов, учащихся на «хорошо» и «отлично» и только на «отлично», до 60 процентов без снижения уровня требований.

Однако за фасадом общего роста успеваемости в целом по университету скрывается серьезное снижение абсолютной успеваемости (на 2,8 по сравнению с прошлым годом) и процента сдавших на «хорошо» и «отлично» (на 17 проц.) на ХФ.

По-прежнему серьезным является положение на ФТФ, где по сравнению с прошлым годом абсолютная успеваемость упала на 2,3 проц., а число студентов, сдавших на «хорошо» и «отлично» — на 3 проц.

На сегодняшний день средний по университету процент студентов, учащихся на «хорошо» и «отлично», превышает только на ЮФ — 72,4 проц.,

на БПФ — 67,2, ИФ — 66, и ЭФ — 56,3. На отдельных факультетах этот показатель ниже среднего по университету.

Результаты сессии показывают, что все еще очень велико число студентов, имеющих по одной неудовлетворительной оценке — 964 (или 19,2 проц.). Многие из них могли бы пополнив группу студентов, учащихся без троек.

Общий процент успеваемости маскирует и тот факт, что 324 студента имеют только удовлетворительные оценки (каждый 16-й студент — абсолютный троечник).

Показатель абсолютной успеваемости — цифра внушительная, но и она может настораживать, так как каждый 14-й студент — неуспевающий (343 получивший «неуды»).

Итоги по курсам.

На I курсе при росте абсолютной успеваемости на 0,7 проц., она все же на уровне 89 проц. Это значит, что 130 первокурсников получили неудовлетворительные оценки. Число сдавших на «хорошо» и «отлично» по сравнению с прошлым годом возросло на 1,6 проц., но оно значительно ниже средней по университету — 34,9 проц.

На II курсе абсолютная успеваемость поднялась с 85,8 проц. прошлого года до 91,3, а процент сдавших на «хорошо» и «отлично» соответственно с 35,8 до 45,6 проц.

На III курсе, где абсолютная успеваемость (92,7 проц.) почти достигла сред-

С. КСЕНЦ,
наш корр.

— Да не танка, а орудия, — поправил его еще один подошедший раненый.

Теперь, услышав, что новенький заговорил, раненые потянулись к нему — виданое ли дело, чтоб боец с передовой, значит, и с девочкой-дочкой! Ходячие расселись вокруг койки, те, кто не мог встать, облокотившись на спинки кроватей, а кто и просто повернув голову, смотрели на солдата с девочкой. Девочка сидела теперь на коленях другого солдата, кто-то достал конфетку: — «На, дочка, на здоровье», кто-то принес ярко-красный большой бант, повязал ей.

Девочка посмотрела на эти разные и улыбающиеся лица, потрогала рукой бант, подбежала к солдату, обняла его и — улыбнулась. Кто-то хлопнул в ладоши, кто-то переглянулся, и девочка, счастливая, уже смеялась громко, звонко, и вместе с ней смеялась-хохотала вся палата, как смеются после долгого молчания веселые жизнерадостные люди. В белом с цветочками платье, которое еще раньше постирали-залатали санитарки, девочка переходила из рук в руки, от койки к койке. Среди этих перевязанных, разных и в то же время чем-то одинаковых людей, среди госпитальной белизны она была словно яркий алый цветок, внезапно распустившийся, неземной.

Девочка подбежала к бойцу, что лежал в углу палаты. Он лежал, отвернувшись к стене, сосед успокаивал его, похлопывая по трясуемому плечу:

— Митрич, не надо, слышишь.

Девочка, улыбаясь, протянула конфету повернувшегося бойцу, но он резко лег на живот и уткнулся лицом в подушку, зажав ладошками уши:

— Не могу я ее видеть, слышать не могу, — прохрипел он.

Сосед погладил девочку по головке, улыбнулся ей: — Возьми, дочка, конфетку, это же тебе на здоровье дали, — и тяжело-тяжело вздохнул. Помолчав, он повернулся к солдату:

— Беда, понимаешь, у Митрича, всю семью у него гады огнем...

Лица бойцов посуровели, каждый вспомнил что-то свое...

— А как там, на передовой-то, тяжело? — произнес боец, пришедший из другой палаты.

— А что спрашивать, и так ясно, что тяжело, но быют их, гадов, как сидоровых коз, — ответил ему вместо солдата раненый, перебинтованный так, что от глаз и рта остались одни щелочки. Но как ни трудно было расслышать, все услышали, когда он начал говорить, — просто, может, слова были такие...

— Слабо им воевать-то, хоть и учатся они этому ремеслу издавна, слабо, хоть и с оружием. Да и жить тоже слабо. А мы, если надо, и голыми руками душу из них вытряхнем!

— Это комиссар наш, палаточный, — пояснил кто-то солдату, — никто и лица-то его не видал, но, знать, большой силы человек!

А комиссар продолжал:

— Если только сообща, все. А народ у нас такой — горой поднимаемся! И ты, Митрич, зря! — голос комиссара окреп. — Не у тебя одного порешили семью, и что же теперь, каждый должен отвернуться к своей стенке, и в одиночку, про себя затаить злобу, месть? Нет, теперь твоя беда — общая беда, а общая — твоя личная. Также и радость. И ты должен радоваться за то, что Петра, вон, выписывают из госпиталя, должен радоваться, что мы лежим здесь, какие бы ни были, но живые, с целыми руками, а если рук нет, то с целыми зубами. Ты должен радоваться, что девочка осталась в живых, что она улыбается. Значит, не все у нас позади, и мы еще должны, и мы сделаем так, чтобы эта девочка улыбалась, радовалась всегда. Мы еще трахнем гадам по головам, разлетятся они, в назидание другим, а если этого мало, то кулак-то у нас всегда будет поднят!

В палату вошел человек в белом халате. Вошел стремительно, и по тому, как сестра с уважением наклонилась перед ним головой, и, подойдя, хотела что-то сказать,

а он рукой остановил ее, можно было понять, что это и есть тот «бог», о котором с почтением отзывалась вся палата. «Бог» сейчас стоял, не вмешиваясь и не перебивая говорившего, и только когда тот кончил, тяжело дыша, произнес:

— Эт-то что тут у вас за шум, или вы к пилюлям решили смех добавить? Ага, новенький проснулся! — «бог» подошел к койке солдата:

— Ну что, герой? С тобой я еще наговорюсь. Ты пока лежи, отдыхай, силы копи. Мне такое порассказали, что я решил зайти, посмотреть на тебя. А ты такой же, как все, даже неинтересно. Ну, это я шучу, конечно. Пока лежи, а там порешим, что делать. Только вот с девочкой, — «бог» сосредоточенно почесал ладонью щеку, — нельзя ей, понимаешь, здесь... Мы ее в хорошее место определим...

— Нет! — резко перебил солдат, помолчал, потом более спокойно добавил: — Извините, но прошу, оставьте ее..., — и еле слышно выдохнул, — со мной.

Вся палата смотрела на «бога». Среди тишины скрипнула койка, и неожиданный голос Митрича из угла произнес:

— Пусть... дочка... с нами остается.

И тогда загалдела, зашумела вся палата, словно бойцы только и ждали этих первых слов и именно от Митрича, который лежал сейчас на спине, глядя вверх и вытянув расслабленные руки, как будто выполнил труднейшую для него работу. А бойцы не унимались:

— Иван Михалыч, будь человеком...

— ...нам и легче, и веселее с ней...

— Ну ладно, ладно, — поднял руки «бог», — вы знаете меня, но в данном случае — сдаюсь.

Он подхватил девочку, подбросил, и держа на одной руке, другой обвел палату:

— Ну, коза, успела-таки, обворожить мужиков, ну и ну!

Так и на этот раз осталась девочка с солдатом... Вскоре весть о них пронеслась по всему госпиталю,

Готова ли модель специалиста?

15 февраля состоялось заседание месткома ТГУ, обсудившее состояние работы над моделями специалистов и индивидуальными учебными планами на факультетах университета. Эту работу наш коллектив обязался завершить в 1978 году, что записано первым пунктом социалистических обязательств по учебно-научно-методической работе.

Производственная ко-

миссия месткома ознакомилась с положением дела на всех факультетах.

Выяснилось, что на ХФ, ФФ, ЮФ работа практически завершена. Модели этих факультетов были обсуждены специалистами других вузов и предприятий страны и получили высокую оценку.

На других факультетах эта работа все еще далека от завершения.

Опыт показал, что она идет успешно там, где ею занимаются высококвалифицированные специалисты методические комиссии и где весь коллектив не остается равнодушным к решению этих проблем.

Местком принял решение:

— рекомендовать профбюро факультетов усилить связь с методическими комиссиями и взять под контроль вы-

полнение обязательств по разработке модели специалиста и индивидуальных учебных планов;

— считать целесообразным при подведении итогов социалистического соревнования среди факультетов учитывать состояние работы по рассматриваемым вопросам.

Л. ПЛЕТНЕВА,
Т. КОБЗАРЬ,
члены производственной комиссии МК.

ТЕМА: САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА

В первой половине февраля в конференц-зале Научной библиотеки прошла конференция «Методы и формы активизации самостоятельной работы студентов». Она была организована методическим советом университета.

На пленарном заседании в докладе проректора по учебной работе профессора-доктора А. Н. Кудинова шла речь об основных задачах научной организации учебного процесса. Директор Научной библиотеки

М. П. Серебрякова рассказала о роли библиотеки в самостоятельной работе студенческой молодежи.

На трех секциях конференции заслушано 36 докладов по различным аспектам организации самостоятельной студенческой деятельности на учебных занятиях, во внеучебное время, в период педагогической и производственной практик.

В докладах обобщался опыт активизации мыслительного процесса на лекциях по математике,

физике, общественным наукам, на семинарах по историческим, биологическим, химическим дисциплинам, на практических занятиях по радиофизическим и математическим предметам.

Особое внимание было уделено научному планированию объема домашних заданий с учетом бюджета времени студентов. Состоялся интересный обмен опытом ряда факультетов по вопросам организации педагогической и производственной практик.

В работе конференции приняли участие ученые ТПИ, поделившиеся своим опытом организации самостоятельного труда студентов.

Конференцией были приняты рекомендации, направленные на усиление научного подхода к планированию объема домашних заданий, обобщению методического мастерства преподавателей, активизации самостоятельной деятельности студенчества.

Н. ЗЯБЛИЦКАЯ,
секретарь оргкомитета конференции.

ТГУ — на универсиаде

С 25 января по 4 февраля в Тюмени проходила XIV традиционная универсиада городов Сибири, Урала, Дальнего Востока и республик Средней Азии.

Успешно выступила команда Томского университета. Среди одиннадцати команд универ-

ситетов она заняла четвертое место, опередив сильные коллективы Алма-Атинского университета, Свердловского, Кыргызского и др.

Хочется отметить выступление томских лыжников, которые стали победителями. Особенно студента Ю. Кистенева (II место на 15 км). Эстафета мужская была в составе Ю. Кистенева, А. Ищенко, Н. Иванова, В. Пархоменко, эстафета женская (II место на 5 км) — в составе В. Суставовой, Г. Гончаровой, И. Сазановой, О. Сазановой.

Отлично выступили волейболисты. Мужчины заняли II место, пропустив вперед только силь-

ную команду Новосибирского университета. Игрок томской команды Гарий Минх — студент юридического факультета — признан лучшим игроком турнира. Женская волейбольная команда — постоянный призер этих соревнований, и в этом году выступила также хорошо, заняла III место. Впереди были студенты Ташкентского университета и команда из города Перми.

Впервые за всю историю выступлений в данных соревнованиях III место заняла команда наших баскетболистов — мужчин. В турнире томские баскетболисты одержали победы над коман-

дами из городов Ташкента, Перми, Фрунзе, Тюмени.

Соревнования по всем видам прошли на высоком спортивном уровне. Тюменцы очень тепло и радушно встретили участников традиционной универсиады. Помимо спортивных соревнований, проводились вечера «Дружбы народов». Состоялись конференции и беседы по обмену опытом спортивной работы в университетах.

Следующая универсиада в одном из крупнейших городов Сибири — Красноярске.

Н. ТОКАРЬ,
председатель спортивного клуба.

и с этого момента палата стала самой веселой, многослюдной. Раненые частенько брали девочку с собой на прогулки, потом разрешили выходить в сад и солдату. И когда они шли вдвоем, встречные долго смотрели им вслед и качали головами, уж они-то знали о том, о чем не догадывалась девочка.

За зиму она подросла. Санитарки шили ей новую платку, солдат справил новые туфли. Среди бойцов были учителя, и теперь по вечерам, забравшись к солдату на кровать, она читала какую-нибудь сказку или из винтовочных гильз выкладывала цифры, но чаще всего слово «Папа». А потом прижималась к нему и долго-долго молчала. Нет, видимо, чувствовало что-то детское сердце, чувствовало...

И настал час, такой неожиданный, когда солдат, в другой одежде, подтянутый, посуровевший, вошел в палату, распростился со всеми, поднял высоко над собой девочку, поцеловал ее, крепко-крепко прижал к себе:

— До свидания, дочка! Я должен идти! Но я вернусь, вот добьем гадов, и я вернусь. И заживем мы с тобой. Я — Горбунов, и ты будешь Горбунова!

С войны солдат не вернулся...

Некоторое время в вагоне стояла тишина, словно все слушали рассказ про солдата с девочкой. Но вот резко и торжественно угадали струны гитары, и все тот же голос запел: «Шел в атаку яростный...». Сначала песню подхватил один, потом другой, и вот уже несколько голосов пели: «Лейтенант израненный прохрипел: «Вперед!»...»

— Песня хорошая, и поют ребята хорошо, — проговорил женщина. — Я вот все время думаю, что надо больше говорить об ЭТОМ, больше-больше, даже вот о таких, казалось бы, мелочах, но раскрывающих в каждой своей детали характер русского человека. Пусть это будут сказанные-пересказанные истории, пусть это будут легенды, но в них — наши родные, наши братья, наши дети, в них — наша жизнь.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Приглашаются все желающие заниматься в ансамбле народных инструментов при хореографическом коллективе ТГУ (баянисты, балалаечники, домработы, аккордеонисты и др.).

Репетиции проводятся в клубе на Никитина, 4 с 20 час. 30 мин. по вторникам и четвергам и с 11 час. — в воскресенье.

Киностудия «ТГУ-фильм» объявляет набор желающих заниматься киносъёмкой. Обращаться по средам в 20 ч. 15 мин. по адресу ул. Ленина, 49-а (общезитие № 5), Ленинская комната. Собеседование будет проводиться 1 марта.

ЛЮБИТЕЛЯМ СТАРИННОЙ МУЗЫКИ!

25—26 февраля Томский симфонический оркестр под руководством Б. Бабенко исполнит программу из произведений Г. Генделя, И. Гайдна, И. Баха, Я. Стамица. Прозвучит музыка XVII—XVIII веков. В концерте примет участие нар. артистка СССР Нийоле Амброзайтите (меццо-сопрано).

25 февраля действителен абонемент № 1 для научных работников. Начало концертов в 19 час. 30 мин.

Редактор Г. А. ЧАЛДЫШЕВА.

634010, ТОМСК, УНИВЕРСИТЕТ, III УЧЕБНЫЙ КОРПУС, КОМНАТА № 1, РЕДАКЦИЯ «ЗСН».

9-26-24.

